

Законодательная деятельность правительства в сфере переселенческой политики в 80–90-е гг. XIX в.

Попов Евгений Викторович

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и правоведения, филиал Омского государственного педагогического университета. Россия, г. Тара. E-mail: e.popov@tara.omgpu.ru

Аннотация. В статье представлены основные законодательные инициативы 80–90-х гг. XIX в., определены спорные моменты, а также охарактеризована система управления переселенческим делом. Указаны направления развития переселенческой политики на уровне правительственных органов, определены дискуссионные позиции разных политических сторон по вопросу создания инфраструктуры переселенческим делом и формирования ее на региональном уровне. В работе охарактеризованы дискуссионные площадки как на правительственном, так на общественно-политическом уровне, аргументированно определены проблемные моменты, которые сдерживали развитие проекта. Раскрыты потенциалы каждого мнения со стороны правительства по решению переселенческого вопроса, определена динамика и тенденция принятия решений или их отсутствия. Охарактеризована инфраструктурная политика государства на уровне правительства по переселенческому вопросу, прописаны и указаны законодательные инициативы с указанием как положительных, так и отрицательных моментов в плане их реализации. В статье раскрыты основные механизмы управления переселенческими потоками с помощью финансовых подходов, особенностей региональной системы управления, представлен анализ мнений, суждений политических кругов правительства, как развивать и каким путем идти в контексте реализации переселенческой политики.

Рассмотрена законодательная деятельность государства как фактор возросшего интереса к переселенческому проекту, как инструменту формирования нового этапа внутренней политики и решения острых социально-экономических проблем в стране. В работе представлены основные государственные и общественно-политические деятели, которые сыграли наиболее важную и яркую роль в реализации переселенческого проекта, а также были имперскими экспертами. Статья представляет собой систематизацию научных материалов опубликованных, неопубликованных и новых научных подходов к заявленной теме.

Ключевые слова: имперские проекты, переселенческое управление, колонизационная политика, геополитический проект, комитет по строительству железной дороги.

С середины 80-х гг. XIX в. приход людей с либеральными взглядами в правительство изменил вектор развития переселенческой политики. Как минимум два политических лагеря к этому периоду времени для себя определили пределы уступок по переселенческому вопросу. Во-первых, окончательно стало понятно, что только крестьянство сможет решить весь комплекс мер в колонизационной политике. Во-вторых, постепенно был очерчен круг мер для поддержки переселенческого движения. В-третьих, дискурс и споры помогли окончательно прийти к позиции, что переселенческая политика должна быть контролируемым процессом с конкретной программой мер поддержки. В-четвертых, споры и дискуссии подчеркнули, что колонизационная политика в отношении Сибири должна выйти на абсолютно новый уровень [1, с. 55–60].

К 80-м гг. XIX в. в правительственных кругах была выработана концепция переселенческого движения, которая в основном исходила из положений о поэтапных или волновых переселениях. Так, во-первых, мигрантам легче переезжать из малообжитых регионов в необжитые, во-вторых, колонизировать и осваивать пространства приграничные, рядом располагающиеся удобнее, чем достаточно удаленные, в-третьих, в переселенческом движении все больше людей принимали участие и соответственно получали определенный миграционный опыт [2, с. 45].

Попытка объединить под руководством кохановской комиссии все основные элементы, занимающиеся переселенческим делом, в частности, административные учреждения и общественное управление, с целью уменьшения числа чиновников и сокращения формальностей, а также для установления более тесной связи между государственной системой управления и обществом. В 1881 г. эта идея была воплощена в жизнь – появилось совещание «сведущих лиц

из общества», лиц, которые в разной степени знакомы с проблемами в переселенческом деле. Однако на практике эти два органа – совещание и комиссия – расходились в своих интерпретациях о механизмах работы с основными административными структурами [3, с. 134].

Министр внутренних дел Д. А. Толстой не считал, что необходимо объединение, наоборот, полагал, что у государства мало механизмов влияния на местное управление, да и в целом на весь процесс предстоящих преобразований. По его мнению, принцип единства должен быть в основе формирования местной власти, а также во всех местных учреждениях, которые в свою очередь обязаны сохранять тесную связь с правительством [4, с. 170].

Несмотря на это, в 1881 г. вышло издание временных правил, уже в 1884 г. процессы по активизации миграционной политики приостановились, причиной послужил доклад министра внутренних дел Д. А. Толстого, в котором «издание закона о переселении крестьян из всех губерний» признавалось делом не только «вредным», но и «невозможным» [5, с. 32].

Интерес к законодательной активности в вопросе переселений снова появился с 1886 г. Государство под напором внутренних политических обстоятельств и изменения политико-экономических взглядов в очередной раз попыталось создать с учетом всех вышеуказанных обстоятельств новый проект действий в отношении Сибири. Комиссия, организованная государем из чиновников разных министерств, должна была определить новый закон о переселениях, но, как это обычно бывает, вместо спокойной атмосферы деятельности данного нового учреждения все снова встало на жесткий консервативный курс [6, с. 28].

По мнению В. В. Кирьякова, правительство снова почувствовало под собой твердую почву и решило без помощи общества провести столь важную государственную реформу [7, с. 138].

Итогом работы комиссии стало создание нового закона о переселениях, который после одобрения попал на этап обсуждения органа соединенных Департаментов законов и Государственной экономии, где достаточно четко заявили, что «новый закон о переселениях необходим, поскольку отражает потребности народной жизни ввиду того, что прогрессивный из года в год прирост населения заставляет правительство не закрывать возможности переселения как единственного средства к уменьшению крайней густоты населения и поправлению хозяйственного быта тех крестьянских селений, которым за недостатком земли угрожает безысходная нищета» [8, с. 424–434].

13 июля 1889 г. вышел очередной переселенческий закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли», в нем предоставлялось достаточно много прав и своего рода определенных возможностей для переселенцев. В законе отражались все уступки, которые во многом были достигнуты через дискурс, они нашли себя в правовом поле – крестьянам впервые предоставлялась возможность не выполнять увольнительные приговоры от общества, временно не уплачивать недоимки, кроме того, выдавались ссуды на продовольствие.

Данный закон был выработан комиссией при министерстве внутренних дел графа Н. П. Игнатьева, основной вопрос, который должен был решиться в рамках колонизационной политики, – это наделение переселенцев землей. Однако он до конца так и не был продуман, но, несмотря на это, комиссия решила, что государственная или казенная земля отдается в постоянное пользование только в Азиатской России, в Европейской части только в аренду на 6–12 лет, после окончания ее может быть отдана навсегда [9, с. 55–56].

В этот период государство стало более активно использовать переселение в контексте аграрной политики, а также как инструмент колонизации и русификации разных окраин империи [10, с. 119–120].

В переселенческом законе от 1889 г. была еще одна существенная функция, включенная государством, – вознаграждение мигрантов за надел, отданный общине, введенная еще комиссией П. П. Семенова, а также за наличие минимального имущественного ценза в количестве 125–300 рублей. Эти новые условия играли сдерживающий фактор в отношении крестьянской бедноты, что само по себе было неплохо, но, с другой стороны, зажиточные крестьяне, которые достаточно хорошо жили в Европейской части, не особо стремились участвовать в миграции в Сибирь. Правительство этим законом определило тех, кто может и имеет право на переселение, а также четко заявило, что помогать в этом процессе не будет. В результате либеральное начало проявилось в издании закона, а вот механизмом исполнения его остались консервативные действия [11, с. 33].

Закон, конечно, был шагом вперед, однако действие его имело ограничительный характер: он был распространен только на Уральскую, Тургайскую области и на Енисейскую и Ир-

кутскую губернии. Главную свою цель закон не выполнил – не смог упорядочить переселение крестьян за Урал. Как отмечал В. В. Кирьяков, «крестьянская волна переселений прорвала бу-мажную плотину и хлынула со страшной силой» [12, с. 138].

Однако исполнение переселенческого закона уже в 1892 г. приостановили. Причины, по которым государство решило поступить достаточно банальным образом, были связаны с резко увеличившимся наплывом переселенцев, однако у правительства запасного плана действий в подобной ситуации не было. Данное обстоятельство стало решающим для приостановления закона в 1892 г., но при этом правительственные чиновники думали уже о новом проекте – строительстве Великого сибирского пути [13, с. 47–74].

Закон от 1889 г. кардинально не поменял положение дел в переселенческом вопросе, никакой централизации подходов к решению этой сложной и актуальной проблемы не произошло. Данное положение дел не отвечало интересам государства, соответственно, 6 марта 1892 г. министерство внутренних дел приняло решение временно приостановить выдачу разрешений на переселение в Сибирь [14, с. 34].

Комитет по строительству железной дороги стал самым активным органом по содействию переселенческой политике, правительство пересмотрело свои взгляды и цели на эти процессы и теперь пыталось полностью сосредоточить в своих руках все основные рычаги управления. Особым направлением комитета стало Сибирское отделение, которое очень емко и точно охарактеризовал Э. Ю. Нольде, помощник управляющего делами комитета министров. «...Сибирское отделение – самое боевое и видное, туда труднее всего попасть. Председатель комитета Сибирской железной дороги – сам Государь; он лично проехал всю Сибирь на лошадях, возвращаясь – еще как Наследник – из Японии. Он очень интересуется Сибирью, ее колонизацией и всем, что для этого делается. Там будет вам легче всего выдвинуться на работе» [15, с. 194].

При комитете по строительству железной дороги была образована подготовительная комиссия, которая отвечала за переселенческую политику, возглавил ее А. Н. Куломзин. Основные задачи этой комиссии заключались, во-первых, в ликвидации бюрократических формальностей и оказании помощи переселенцам при оформлении разных видов документов во время их водворения на новые территории, во-вторых, в оказании врачебно-продовольственной помощи во время их водворения в Сибирь, в-третьих, в упорядочении земельных участков для переселенцев. Правила, выработанные подготовительной комиссией, стали законом в 1896 г. [16].

Н. Г. Бунге, входивший в комитет по строительству Сибирской железной дороги, отмечал, что правительство должно всячески поощрять миграционное движение в Сибирь и никаким образом не мешать этому процессу, кроме этого, всячески придать переселению более сознательный характер [17, с. 46, 130].

Подобная ситуация стала своего рода проверкой на прочность, и государству необходимо было принять конкретный закон о поземельном устройстве крестьян в Сибири. Проект иркутского генерал-губернатора И. Л. Горемыкина от 23 мая 1896 г. стал ответом на решение данной проблемы – теперь процесс нарезания новых земельных угодий для переселенцев стал законодательной нормой. Данный проект решал сразу несколько задач – и экономические, и колонизационные.

В начале 90-х гг. XIX в. остановился процесс переселения, правительство его перезагрузило и добилось нескольких положительных тенденций – два имперских проекта были объединены в один (что не помешало каждому из них развиваться), кроме того, самовольное переселение постепенно сократилось с 85 % до 60 % в конце XIX в. и до 26 % в начале XX в. [18, с. 126–140].

С 1893 по 1903 г. было израсходовано более 27 млн рублей, что, несомненно, сыграло положительную роль в процессе проведения колонизационной политики, в организации мест концентрации переселенцев, оказания помощи мигрантам в техническом плане, что выражалось в помощи сельскохозяйственными инструментами, выделении семян для посева. Оказание финансовой помощи мигрантам было связано с тем, что в Сибири отсутствовали земства, поэтому государство пыталось это нивелировать [19, с. 4].

В 1895 г. министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов совершил поездку в Сибирь и по ее окончании пришел к выводу, что огромные пространства Сибири имеют ограниченные земельные ресурсы [20, с. 57].

В Сибирь, уже летом 1896 г., приехал А. Н. Куломзин, статс-секретарь комитета сибирской железной дороги, для того чтобы определить состав земель, выявить основные пробле-

мы мигрантов, с которыми они сталкивались на местах заселения, и, конечно, проанализировать условия процесса адаптации. Результатом его поездки стал выпуск брошюры, которая более понятно и конкретно описывала настоящие условия жизни в Сибири, поскольку ранее периодические издания, занимавшиеся подобной проблематикой, чаще всего рисовали радужную картину жизни в этом регионе [21, с. 115–119].

Более 125 разного рода законодательных актов, касающихся переселенческой политики, вышло с 1890 по 1898 г. с целью упорядочить этот процесс, однако этого не произошло. Очевидно, что вся переселенческая политика к началу XX в. оказалась полностью в руках государственной администрации, очень верно этот процесс охарактеризовали в журнале «Русское богатство» в 1901 г. «На этом этапе государству удалось полностью взять под свой контроль всю систему и процесс переселения в Сибирь, при этом лишив всякого влияния общества, однако, оказавшись в руках чиновника, переселенческое дело потерялось в бумажной волоките» [21, с. 147].

По мнению В. В. Кирьякова, правительству не стоило заниматься распродажей государственных земель частным лицам, а наоборот, оставить в запас эти земли на случай прирезки. Особенно эта земля могла пригодиться в будущем крестьянам-переселенцам, поскольку таким образом у них был бы выбор – взять землю у государства, у дворянства или у частного владельца [21, с. 56].

К сожалению, все аграрные преобразования в Сибири на деле не оказали положительного эффекта, как ожидал в том числе и самый активный участник этого процесса Н. А. Куломзин. На его взгляд, многие реформы оказались простой демагогией и фарисейством. 8 марта 1895 г. великий князь Николай Александрович на заседании комитета Сибирской железной дороги как председатель объявил о том, что необходимо направить все усилия на более сознательный процесс переселения крестьян, а также нужна более конкретная постановка целей в плане колонизационной политики со стороны правительства [22, с. 190].

В 1896 г. в свою очередь был дан ответ на запрос великого князя Николая Александровича. При министерстве внутренних дел появился еще один важный компонент миграционной политики – переселенческое управление, основными задачами которого были выдача разрешений на переселение, обустройство мигрантов на местах водворения, контроль над финансами, которые выдавали на переселенческое дело [22, с. 57].

В этот период сформировалась своего рода вертикаль управления переселенческим делом – если верхняя часть была сформирована, то низшая только-только создавалась на местах. Одним из компонентов этой низшей системы в управлении переселенческим делом стали крестьянские начальники, их функция заключалась в оказании мигрантам помощи на местах водворения. Правительство смогло организовать основные органы управления переселенческим делом, однако министерство внутренних дел настояло на образовании на основе двух новых министерств земледелия и государственных имуществ временного переселенческого управления.

В 1896 г. был создан новый орган – переселенческое управление. Его обязанности – право выдачи на переселение, водворение переселенцев, заведование суммами, выдаваемыми на переселенческое дело [16].

Переселенческое управление как динамичный и новый орган столкнулся с проблемами не только в Сибири, но и на местах, а также с другими смежными структурами. Особенно часто происходили конфликты переселенческого управления с представителями местной власти, наиболее адекватным действием на подобные вещи могла стать более четкая система разграничений полномочий.

Таким образом, в 80-90-е гг. XIX в. появилась законодательная основа для решения переселенческого вопроса. Законодательные инициативы носили многоуровневый характер, они не только сформулировали канву нормативно-правовых документов, но и стали основой институциональных социально-политических институтов в Сибири. Активизация законодательной деятельности в переселенческом вопросе означала старт и реализацию большого имперского проекта. Переселенческая политика правительства в Сибири второй половины XIX – начала XX в. переживала разные этапы формирования и развития необходимых для деятельности механизмов. Только спустя несколько десятилетий была выстроена вертикаль управления переселенческим делом, которая включала в себя правительственные органы управления, местные органы управления в губерниях в лице чиновников разного ранга, непосредственно работавших с переселенцами.

Список литературы

1. *Береговая Е.* 115 лет со дня издания Закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» // *Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2004 год* / Г. М. Гайнутдинова, Н. В. Фефелова. Красноярск : Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края; сост., 2003. С. 55–60.
2. *Беркгейм А. М.* Переселенческое дело в Сибири (по личным наблюдениям и официальным данным). М. : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1902. 691 с.
3. *Брусликин Е. М.* Переселенческая политика царизма в конце XIX в. // *Вопросы истории*. М. : Правда, 1966. № 1. С. 28–38.
4. *Васильчиков А. И.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах : в 2 т. / соч. Кн. А. Васильчикова. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1876. 565 с.
5. *Кауфман А. А.* Переселение и колонизация: с прил. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. 349 с.
6. *Кирияков В. В.* Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири). М. : Кн. дело, 1902. 374 с.
7. *Куломзин А. Н.* Сибирское переселение. СПб. : Гос. тип., 1896. 16 с.
8. *Марголис А. Д.* Система сибирской ссылки и закон 12 июня 1900 г. // *Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири XVIII – начала XX в.* Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1978. С. 126–140.
9. *Министерство внутренних дел: 1802–1902 : ист. очерк.* СПб. : Тип. М-ва вн. дел, 1902. 225 с.
10. *Островский И. В.* Земельная и фискальная политика царизма в период империализма // *Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма.* Новосибирск : Межвуз. сб. науч. тр., 1980. С. 28–56.
11. *Прибавления к всеподданнейшему докладу министра земледелия и государственных имуществ по поездке в Сибирь осенью 1895 г.* СПб. : М-во земледелия и гос. имуществ, 1896. 123 с.
12. *Ремнев А. В., Суворова Н. Г.* Степная колонизация в проектах западносибирской администрации 1870-х гг. // *Традиции экономических, культурных и общественных связей стран Содружества (история и современность).* Омск : Изд-во Омского государственного университета, 2010. Вып. 4. С. 47–74.
13. *Рыбаковский Л. Л.* Региональный анализ миграций. М. : Статистика, 1973. 147 с.
14. *Симонова М. С.* Переселенческий вопрос в аграрной политике самодержавия в конце XIX – начале XX в. // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы.* М., 1965. С. 424–434.
15. *Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии: Уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский : материалы по исслед. переселенч. хоз-ва / собр. и разраб. под рук. и ред. В. Я. Нагнибеда.* Вып. 1 / ГУЗ и З. Переселенч. упр. Том. р-н. Томск : тип. В. М. Перельман, 1913. Вып. I–II. С. 23–25.
16. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1642. Оп. 1. Д. 366. Л. 47–74.
17. *Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 гг.).* Пг. : Канцелярия Главноупр. землеустройством и земледелием, 1914. 474 с.
18. *Татищев А. А.* Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906–1921). М. : Русский путь, 2001. 370 с.
19. *Тихонов Б. В.* Переселенческая политика царского правительства в 1892–1897 гг. // *История СССР.* 1977. № 1. С. 115–119.
20. *Тхоржевский И. И.* Последний Петербург. Из воспоминаний камергера / сост. и примеч. С. С. Тхоржевского. СПб. : Алетей, 1999. 255 с.
21. *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 471 с.
22. *Legras J.* En Sibirie: Ouvrage accompagne d'une carte hors texte et de gravures, d'apres des photographies de l'auteur / Jules Legras. Armand Colin, 1899. 384 с.

Legislative activity of the government in the field of resettlement policy in the 80s–90s of the XIX century

Popov Evgeny Viktorovich

senior lecturer at the Department of Humanities and Law, a branch of Omsk State Pedagogical University.
Russia, Tara. E-mail: e.popov@tara.omgpu.ru

Abstract. The article presents the main legislative initiatives of the 80–90s of the XIX century, identifies controversial issues, and describes the management system of the resettlement business. The directions of development of resettlement policy at the level of government bodies are indicated, the debatable positions of different political parties on the issue of creating infrastructure for resettlement and its formation at the regional level are determined. The paper describes discussion platforms at both the governmental and socio-

political levels, and reasonably identifies problematic issues that hindered the development of the project. The potentials of each opinion on the part of the government on the settlement of the resettlement issue are revealed, the dynamics and tendency of decision-making or their absence are determined. The infrastructural policy of the state at the government level on the resettlement issue is described, legislative initiatives are outlined and indicated, indicating both positive and negative aspects in terms of their implementation. The article reveals the main mechanisms for managing migration flows using financial approaches, the specifics of the regional management system, and provides an analysis of opinions and judgments of the government's political circles on how to develop and which way to go in the context of implementing resettlement policy.

The article considers the legislative activity of the state as a factor of increased interest in the resettlement project, as a tool for shaping a new stage of domestic policy and solving acute socio-economic problems in the country. The paper presents the main state and socio-political figures who played the most important and prominent role in the implementation of the resettlement project, as well as were imperial experts. The article is a systematization of scientific materials of published, unpublished and new scientific approaches to the stated topic.

Keywords: imperial projects, resettlement management, colonization policy, geopolitical project, railway construction committee.

References

1. Beregovaya E. 115 let so dnya izdaniya Zakona "O dobrovol'nom pereselenii sel'skih obyvatelej i meshchan na kazennye zemli" [115 years since the publication of the Law "On the voluntary resettlement of rural inhabitants and burghers to government lands"] // *Kraj nash Krasnoyarskij: kalendar' znamenatel'nyh i pamyatnyh dat na 2004 god* – Our Krasnoyarsk territory: calendar of significant and memorable dates for 2004 / G. M. Gainutdinova, N. V. Fefelova. Krasnoyarsk. State University. The University of Science of Krasnodar. edges; comp., 2003. Pp. 55–60.
2. Berkheim A.M. *Pereselencheskoe delo v Sibiri (po lichnym nablyudeniym i oficial'nyh dannym)* [The resettlement case in Siberia (according to personal observations and official data)]. M. Tipo-lit. of partnership of I. N. Kushnerev and Co., 1902. 691 p.
3. Brusnikin E. M. *Pereselencheskaya politika carizma v konce XIX v.* [The resettlement policy of Tsarism at the end of the 19th century] // *Voprosy istorii* – Questions of history. M. Pravda (Truth), 1966. No. 1. Pp. 28–38.
4. Vasil'chikov A. I. *Zemlevladienie i zemledelie v Rossii i drugih evropejskikh gosudarstvah : v 2 t.* [Land ownership and agriculture in Russia and other European countries : in 2 vols.] / work of A. Vasilchikova. SPb. Tip. of M. Stasyulevich, 1876. 565 p.
5. Kaufman A. A. *Pereselenie i kolonizaciya: s pril.* [Resettlement and colonization: with the annex] St. Petersburg. Tip. of partnership "Public benefit", 1905. 349 p.
6. Kir'yakov V. V. *Ocherki po istorii pereselencheskogo dvizheniya v Sibir' (v svyazi s istoriej zaseleniya Sibiri)* [Essays on the history of the resettlement movement to Siberia (in connection with the history of the settlement of Siberia)]. M. Kn. Delo (Book Buziness), 1902. 374 p.
7. Kulomzin A. N. *Sibirskoe pereselenie* [Siberian resettlement]. SPb. State Printing House, 1896. 16 p.
8. Margolis A. D. *Sistema sibirskoj sylki i zakon 12 iyunya 1900 g.* [The system of Siberian exile and the law of June 12, 1900] // *Sylka i obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Sibiri XVIII – nachala XX v.* – Exile and socio-political life in Siberia of the XVIII – early XX century. Novosibirsk. Nauka Publ. Siberian Branch, 1978. Pp. 126–140.
9. *Ministerstvo vnutrennih del: 1802–1902 : ist. ocherk* – Ministry of Internal Affairs: 1802–1902 : historical essay. SPb. Tip. of Ministry of Int. affairs, 1902. 225 p.
10. Ostrovskij I. V. *Zemel'naya i fiskal'naya politika carizma v period imperializma* [The land and fiscal policy of Tsarism during the period of imperialism] // *Krest'yanstvo Sibiri perioda razlozheniya feodalizma i razvitiya kapitalizma* – The peasantry of Siberia during the period of the disintegration of feudalism and the development of capitalism. Novosibirsk. Interuniversity coll. of scient. works, 1980. Pp. 28–56.
11. *Pribavleniya k vsepoddannejšemu dokladu ministra zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv po poezdke v Sibir' osen'yu 1895 g.* – Additions to the most comprehensive report of the Minister of Agriculture and State Property on a trip to Siberia in the autumn of 1895. SPb. Ministry of Agriculture and State Property, 1896. 123 p.
12. Remnev A. V., Suvorova N. G. *Stepnaya kolonizaciya v proektah zapadnosibirskoj administracii 1870-h gg.* [Steppe colonization in the projects of the West Siberian administration of the 1870s] // *Tradicii ekonomicheskikh, kul'turnyh i obshchestvennyh svyazej stran Sodruzhestva (istoriya i sovremennost')* – Traditions of economic, cultural and public relations of the Commonwealth countries (history and modernity). Omsk. Publishing House of Omsk State University, 2010. Is. 4. Pp. 47–74.
13. Rybakovskij L. L. *Regional'nyj analiz migracij* [Regional migration analysis]. M. Statistics, 1973. 147 p.
14. Simonova M. S. *Pereselencheskij vopros v agrarnoj politike samodержaviya v konce XIX – nachale XX v.* [The resettlement issue in the agrarian policy of the autocracy at the end of the XIX – beginning of the XX century] // *Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy* – Yearbook on the agrarian history of Eastern Europe. M. 1965. Pp. 424–434.
15. *Sbornik statisticheskikh svedenij ob ekonomicheskom polozhenii pereselencev v Tomskoj gubernii: Uezdy Barnaul'skij, Kainskij, Tomskij i Mariinskij : materialy po issled. pereselench. hoz-va* – Collection of statistical infor-

mation on the economic situation of migrants in Tomsk province: Barnaul, Kainsky, Tomsky and Mariinsky counties : research materials on resettled households / collection and development under the guidance and ed. by V. Ya. Nagnibed. Is. 1 / GUZ and Z. Resettled upr. Tomsk district. Tomsk. V. M. Perelman, 1913. Vol. I–II. Pp. 23–25.

16. RSHA (Russian State Historical Archive). F. 1642. Inv. 1. File 366. Sh. 47–74.

17. *Sel'skohozyajstvennoe vedomstvo za 75 let ego deyatel'nosti (1837–1912 gg.)* – The Agricultural Department for 75 years of its activity (1837–1912). Pg. Office of the Chief Land Management and Agriculture, 1914. 474 p.

18. *Tatishchev A. A. Zemli i lyudi. V gushche pereselencheskogo dvizheniya (1906–1921)* [Lands and people. In the midst of the resettlement movement (1906–1921)]. M. Russkiy put' (Russian Way), 2001. 370 p.

19. *Tihonov B. V. Pereselencheskaya politika carskogo pravitel'stva v 1892–1897 gg.* [The resettlement policy of the tsarist government in 1892–1897] // *Istoriya SSSR – History of the USSR*. 1977. No. 1. Pp. 115–119.

20. *Thorzhhevskij I. I. Poslednij Peterburg. Iz vospominanij kamergera* [The last Petersburg. From the Chamberlain's memoirs] / comp. and notes by S. S. Tkhorzhhevsky. SPb. Aletya, 1999. 255 p.

21. *Yadrincev N. M. Sibir' kak koloniya: k yubileyu trekhsotletiya: sovremennoe polozhenie Sibiri. Ee nuzhdy i potrebnosti. Ee proshloe i budushchee* [Siberia as a colony: on the anniversary of the tercentenary: the current situation of Siberia. Its needs and wants. Its past and future]. SPb. M. M. Stasyulevich's Type, 1882. 471 p.

22. *Legras J. En Sibirie: Ouvrage accompagne d'une carte hors texte et de gravures, d'apres des photographies de l'auteur* / Jules Legras. Armand Colin, 1899. 384 p.

Поступила в редакцию: 22.08.2024

Принята к публикации: 14.11.2024